

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 39+72.03(470.1/.2)

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-3-144-206

EDN: JRKBBY

Поморские посады: центры развития солеварения на Русском Севере

Алёна Игоревна Герасимова

Младший научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук. 163020, г. Архангельск, пр. Никольский, д. 20
gerasimova.a@fciarctic.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2310-7244>

Аннотация. В исследовании на основе архивных, библиографических и полевых материалов автором изучены четыре поселения на побережье Белого моря. В прошлом – богатые посады: Ненокса, Уна и Луда, расположенные на Летнем берегу Белого моря, Сумский посад – на Поморском берегу. Посад – это вид поселения, расположенного вне города или крепости. «Посадскими» называли торговых людей. Начало появления посадских селений относится к первой половине XV в. Автор опирается на комплексный подход, позволяющий более полно раскрыть разные аспекты жизни поморов – населения данных посадов. Для анализа повседневной жизни крестьян были собраны новые архивные источники, с помощью которых можно проследить историю посадских поселений. Объединяющим фактором существования и развития посадов является производство соли и ее продажа. В ходе исследования был сформулирован вывод о том, что предшественниками посадов являлись «усоля». До настоящего времени в ряде посадов (Ненокса и Уна) сохранились редкие образцы производственной народной архитектуры: варницы, соляные колодцы и амбары. Высокий экономический уровень посадских поселений повлиял на развитие храмовых комплексов, богатого крестьянского жилища солеваров, традиционную культуру. Автор отмечает важность сохранения и развития их как объектов культурного наследия как для местных жителей, так и для привлечения турпотока, развития малого бизнеса и увеличения рабочих мест

Ключевые слова: Русский Север; историко-культурный ландшафт; Летний и Поморский берега Белого моря; исторические поселения; посады; деревянное зодчество; солеварение

Исследование выполнено в рамках государственного задания по научной теме «Русская деревянная архитектура как феномен культурного наследия в аспекте формирования национальной идентичности северных и арктических территорий», № гос. рег. 125021902631-6.

Для цитирования: Герасимова А. И. Поморские посады: центры развития солеварения на Русском Севере // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 3 (144). С. 206–211. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-3-144-206>. <https://elibrary.ru/JRKBBY>

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

Original article

Pomorskie posads: centers of salt production development in the Russian North

Alena I. Gerasimova

Associate researcher at the scientific center of traditional culture and museum preservation. N. Laverov federal center for integrated arctic research of the Ural branch of the Russian academy of sciences. 163020, Arkhangelsk, Nikolsky ave., 20
gerasimova.a@fciarctic.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2310-7244>

Abstract. In the study, based on archival, bibliographic and field materials, the author studied four settlements on the coast of the White Sea. In the past, there were rich posads: Nenoksa, Una and Luda, located on the Summer Shore of the

White Sea, Sumy Posad – on the Pomeranian coast. A posad is a type of settlement located outside a city or fortress. Merchants were called «Posadsky». The beginning of the appearance of rural settlements dates back to the first half of the XV century. The author relies on an integrated approach that allows us to more fully reveal different aspects of the life of the Pomors – the population of these posads. To analyze the daily life of peasants, new archival sources have been collected, with the help of which it is possible to trace the history of rural settlements. The unifying factor in the existence and development of salt settlements is the production of salt and its sale. In the course of the study, the author concluded that the predecessors of the landings were the Usolye. In conclusion, the author comes to the conclusion that to date, rare examples of industrial folk architecture have been preserved in a number of townships (for example, Nenoksa and Una): varnishes, salt wells. The high economic level of rural settlements influenced the development of temple complexes, the rich peasant dwelling of salt workers, and traditional culture. However, problems with the lack of jobs and developed infrastructure affect the lives of the local population. The author notes the importance of preserving and developing both cultural sites and local culture in order to attract tourist traffic, develop small businesses and increase jobs.

Key words: Russian North; historical and cultural landscape; Summer and Pomor shores of the White Sea; historical settlements; trading posts; wooden architecture, salt production

The study was carried out within the framework of the state assignment on the scientific topic «Russian wooden architecture as a phenomenon of cultural heritage in the aspect of the formation of national identity of the northern and arctic territories», state registration number 125021902631-6.

For citation: Gerasimova A. I. Pomorskie posads: centers of salt production development in the Russian North. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (3): 206-211. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-3-144-206>. <https://elibrary.ru/JRKBBY>

Введение

История поселений Русского Севера – это прежде всего особенности хозяйственного и культурного освоения территорий. Появление поселений на Севере и в Арктике являлось итогом освоения этих территорий выходцами из Новгородской и Ростово-Суздальской земель. Сами поселения преимущественно располагались в устьях рек, впадающих в Белое море, на путях сообщения. Переселенцы, осваивая новые земли, селились и создавали разные типы поселений: деревня, село, погост, слобода и др. Во второй половине XIX в. официально в Поморье были представлены 3 типа поселений (кроме города) – деревня, село, посад [Бернштам, 1978, с. 84].

«Посад – оседлое поселенье, вне города либо крепости» [Даль, 2004, с. 510]. «Посадским» называли торгового человека. «Посадская сторона» существовала на Летнем берегу Белого моря – это древние поселения Ненокса, Уна, Луда. Здесь издревле местные жители занимались морскими промыслами, но главным фактором развития этих поселений стало солеварение.

В 1447–1454 гг. посад Ненокса вываривал соль в значительном количестве, обеспечивал жителей Двинской земли (до Холмогор). Во второй половине XV в. растет Уна и к XVI в. не уступает по экономическому значению и населению Неноксе и Холмогорам [Бернштам, 1978, с. 43]. Известный исследователь поморской культуры Т. А. Бернштам справедливо предполагает, что термин «посад» связан

в первую очередь с соляным промыслом, так как добыча соли способствовала росту и развитию сельского населения: «название “посад” применительно к населенному пункту на Севере встречается в документах, как правило, в тех случаях, когда речь идет о соляном промысле ..., то есть в тех местностях, где в течение XV–XVII вв. возникали многочисленные варницы Соловецкого монастыря и еще в XIX в. жители занимались добычей и вываркой соли для собственного потребления. При этом названием “посад” обозначается именно та часть населения, на территории которой до сих пор видны следы варничных ям...» [Бернштам, 1978, с. 81].

С вываркой соли связан еще один термин – «усолье» (небольшое поселение). В Неноксе место, где располагались варницы, называется «усольем». Из небольшого усолья вырос богатый посад. Добыча и выварка соли были распространены на Летнем, Онежском, Зимнем и Поморском берегах Белого моря. В настоящее время в Неноксе сохранились соляные амбары, колодец Крестовский, часть варниц. В Уне восстановлен единственный колодец с соляным раствором и несколько лет назад возобновилась добыча и выварка соли в небольших количествах.

Результаты исследования

Историческое поселение Ненокса – одно из древних новгородских селений, расположенных на Летнем берегу Белого моря. Оно раскинулось по левую сторону берега одноименной реки

и к XVI в. выросло в крупный посад, благодаря соляному промыслу. Традиционный способ добычи соли из соляных источников сохранялся здесь до конца XIX в. Впервые Ненокса упоминается в уставной грамоте 1397 г. московского князя Василия I под названием погоста Ненокса, то есть мелкой административно-хозяйственной единицы. Двинская летопись называет Неноксу среди 11 погостов Заволочья, которые были в 1419 г. разграблены норвежцами одновременно с Николо-Корельским монастырем [Новгородская Первая летопись..., 1950, с. 411]. В 1615 г. Ненокса в статусе посада появляется в грамоте царя Михаила Федоровича [Осьминский, 1960, с. 50]. В 80-х гг. XVI в. Ненокса становится объектом пристального внимания со стороны монастырей. Из «Сотной на посад Неноксу...» видно, что соляными промыслами здесь владели четыре монастыря: Соловецкий, Сийский, Николо-Корельский и Архангельский. Николо-Корельскому монастырю принадлежали «сенокосные луга, рыбные тони и солеварни». Новгородская боярыня Марфа Посадница завещала также «место за сеннеком, и дворище и полянка» [ГААО. Ф.191. Оп.1т.1. Л.3]. Предполагается, что часть солеваренного производства было подарено московскими князьями монастырям или отдано в аренду, а не сами монахи покупали эти угодья, так как за деньги приобретать их были не большие охотники [Кологрив, 1914, с. 2].

В 1968 г. историки Плойд Е. Берри и Роберт О. Крамми издали книгу записок англичан, посетивших Россию между 1558–1600 гг. (посещения осуществлялись через Белое море и устье Северной Двины) с картой России XVI в. На этой карте среди важнейших населенных пунктов Двинской земли (Архангельска и Холмогор) указана и Ненокса. Это является доказательством того, что Ненокса в XVI в. была уже крупным посадом на Севере. По данным 1622 г. она стояла сразу за Архангельском (Л. Шмигельский *Морская душа старинной Неноксы // У Белого моря. 1997. 3 апреля*).

XV–XVIII вв. – это время развития промышленности в Неноксе, прежде всего солеварения. Варниц насчитывалось в период расцвета села до 40, в них добывалось до 134-х тысяч пудов соли в год (А. Нечай *Ненокса: история в шаговой доступности // Московский комсомолец. 2015. 14–21 января*). Начиная с XIX в. солеварение сталкивается с проблемой порчи соли и в последующие столетие идет на спад [Краммер, 1909, с. 6]. В 1942 г. в разгар Великой Отечественной войны

в Облисполкоме пришли к решению, что среди богатств Севера главными остаются – рыба и соль. Поэтому было принято решение «о широком развертывании солеварения в Беломорском районе. Облисполком предложил Облпищепрому восстановить Яковлевскую варницу в Неноксе, построить там солеваренный завод» (*В Облисполкоме... // Правда Севера. 1942. 21 февраля*) Однако ничего не было сделано. Руководство на местах не захотело заниматься трудоемкой работой по восстановлению добычи соли. В 1943 г. в газете «Правда Севера» была напечатана небольшая заметка о солеваренном заводе в Неноксе, в которой прописывалось об увеличении добычи и выварки соли с марта этого года в шесть раз (*Расширение солеваренного завода // Правда Севера. 1943. 7 марта*). Восстановленные в войну варницы действовали до 1953 г. и давали в месяц до 230 тонн соли (Н. Кочуров *Шесть веков под небом Беломорья // Северный рабочий. 1997. № 131*).

Из вышесказанного следует, что активному развитию солеварения в Ненокском посаде в XVI в. служило освоение и введение в оборот многих соляных колодцев. Помимо этого соль была ходовым товаром, особенно на Севере, где занимались засолкой рыбы. Благодаря добыче и продаже соли посад Ненокса считался значимым населенным пунктом, наравне с городами Холмогорами и Архангельском. Это древнее новгородское поселение смогло сохранить свой промысел вплоть до XX в. К 1985 г. солеварни пришли в упадок, «щрены» (большие чаны для выпаривания соли) разобрали на металлолом.

В Ненокском посаде помимо солеварения, был распространен промысел речного жемчуга. Местный жемчуг отличался маленьким размером и темным цветом. Помимо традиционных рыболовных и зверобойных промыслов, в посаде были развиты кожевенное, сапожное ремесла (Карелина Е. *Соль Неноксы // Северный рабочий. 2019. 12 ноября*).

Во многом благодаря солеварению и получению прибыли с промысла посадские жители старались лучше устроить не только свою жизнь, но и выделяли средства на возведение церквей. В Неноксе были построены уникальные в своем роде деревянные храмы. Место для культового ансамбля было подобрано идеальное: на высоком месте, откуда храмы просматриваются со всех сторон. Благодаря всхолмленному лесистому рельефу, пересеченному реками, ручьями и озерами, ландшафт селения необычайно живо-

писен и красив [Заручевская, 2013, с. 11]. Ненокса является одним из самых старых православных приходов на Русском Севере. Ненокский погост состоит из нескольких памятников культовой деревянной архитектуры: двух церквей Живоначальной Троицы и Николая Чудотворца XVIII в., колокольни XIX в. [ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 54. Л. 44]. Уникальность храмового ансамбля заключается в Троицкой церкви, которая является единственным в своем роде пятишатровым храмом в России.

Гражданская архитектура Неноксы почти не отличается от других деревень на побережье Белого моря. Архитектурно-конструктивное и планировочное решение дома-двора с. Неноксы во многом идентично жилой архитектуре других деревень. Двухэтажные дома начали строить в Неноксе ещё в XVII в. [Фигнер, 1925, с. 13]. В Уне и Луде преобладали высокие избы-пятистенки на высоком подклете.

Поморские посады Уна и Луда расположены на Летнем берегу Белого моря. Современное село Уна находится при впадении реки с одноименным названием в Унскую губу Белого моря, а Луда находится на взморье Унской губы.

Первое упоминание о поморской деревне Уне относится к 1397 г., как усолье она упоминается в Уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича наряду с Неноксой. В 1471 г. в грамоте фигурирует Унское Усолье, то есть уже тогда в Уне занимались соледобычей, как и в Луде, которая изначально тоже называлась Лудским Усольем (*Л. Шмигельский Путешествие в XVI в. // Северный рабочий. 1987. 3 сентября*). На 1688 г. соляные варницы уже принадлежали Соловецкому монастырю. Торговля солью поспособствовала развитию поселений, и в XVII в. Уна обрела новый статус – посад.

Унский приход состоял из самого посада, в котором находились две приходские церкви «и с приписной (храм, стоящий на небольшом расстоянии от основного поселения) церковью из Красногорской деревни» [Краткое историческое описание..., 1896, с. 132]. Предполагается, что образование прихода датируется 1501 г., когда в Уне была воздвигнута первая церковь во имя священномученика Климента. Вторая церковь во имя Святой Троицы относится к 1848 г. и «имеет вид корабля» [Краткое историческое ..., 1896, с. 132]. Рядом с церквями стояла колокольня, и весь ансамбль был обнесен оградой. В Уне с 1891 г. открылась церковноприходская школа,

в которой обучалось 24 мальчика [Вехов, 2016, с. 90].

Изначально Лудский приход входил в Унский, в архивных документах до конца XIX в. писалось «Унско-Лудский приход», тем самым подчеркивалось, что церковь в Луде являлась приписной к Унской. В 1874 г. Лудский приход стал самостоятельной единицей в системе церковного деления. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы была построена в 1862 г. с помощью средств Унской церкви и местных жителей.

По количеству местных жителей посады имели различия: в Неноксе на 1897 г. проживало 1258 человек (576 мужчин и 682 женщин), в Уне насчитывалось 702 человека (326 мужчин и 376 женщин), в Луде – 684 человека (323 мужчин и 371 женщин) [Первая всеобщая перепись..., 1899, с. 8-9].

Данные поселения, находящиеся на Летнем берегу Белого моря, схожи своей историей, уходящей в древность. Ненокса, известная своим архитектурным ансамблем-тройником, Уна и Луда отличаются живописными природно-культурными ландшафтами с сохранившейся старинной застройкой поселений. В Луде на берегу реки стоит церковь Рождества Пресвятой Богородицы, у многих домов можно увидеть лодки, сети, развешенные на заборах. До сих пор в этих поселениях живут люди, которые сохраняют традиционные промыслы и культуру предков-поморов.

Три посада, расположенные недалеко друг от друга на Летнем берегу Белого моря являлись центрами, откуда соль развозилась и продавалась в России и за рубежом. На Поморском берегу существует древнее поселение, которое по историческому развитию схоже с описанными выше посадами. Речь идет о Сумском посаде, находящемся на одноименной реке, впадающей в Белое море. Как и посады Летнего берега, это поселение начинает свою историю с XV в. Владевшая этими землями новгородская посадница Марфа Борецкая передала их во владение Соловецкому монастырю. К XVI в. поселение превратилось в центр по добыче и производству соли, здесь работало несколько варниц [Случевский, 1897, с. 276]. В 1806 г. поселение стало посадом, по прошению сумских крестьян Сенат даровал Суме «городовое положение: она была переименована в посад, а крестьяне в мещан. И теперь еще слова “посад” и “мещане” служат для сумлян предметом гордости пред соседями...» [Краткое историческое описание..., 1896, с. 136]. Весь XIX в.

шло развитие поселения: торговый порт приносил немало прибыли, причем торговали и с зарубежными странами, в частности с Норвегией. В основном продавали соль, пушнину и рыбу. Земледелием не занимались, все поля были превращены в сенокосные луга. Жизнь жителей Сумского посада издавна была связана с морем, они были превосходными моряками. К середине XIX в. в поселении имелось 52 мореходных судна, поэтому оно являлось одним из центров судостроения в Карелии. В начале XX в. здесь открыли мореходное училище.

В Сумском посаде существовал приход, который включал в себя два храма: каменный с двумя престолами: Успенским и Зосимо-Савватиевским (1693), построенный на средства Соловецкой обители. Деревянный двухпрестольный храм в честь Николая Чудотворца и Святой великомученицы Параскевы (1768) также возведен на средства прихожан. В 1930-х гг. храмы были разрушены [Вехов, 2014, с. 19]. В настоящее время в Сумском посаде стоит церковь местночтимого святого Елисея Сумского (2006 г.). Это небольшой деревянный одноглавый храм с притвором-колокольней, обшитый тесом. В исторической застройке сохраняются древние хозяйственные постройки: старинный амбар (1757), принадлежавший Соловецкому монастырю. Он был построен возле Соловецкой пристани, что упрощало хранение и перевозку соли. Стоит отметить, что в Неноксе тоже сохранились амбары на берегу озера Нижнего, в которых хранили соль. Кроме амбара знаменательным является и судно, которое расположилось на острове реки Сумы, в центре поселения. Оно находится под навесом, но погодные условия способствуют разрушению данного памятника, который требует консервации.

Заключение

Поморские поселения на побережье Белого моря – это уникальные и исторически значимые поселения, сформировавшиеся в суровых условиях северного климата. Они представляют собой культурное и историческое наследие России. Особым типом поселения поморов на Летнем берегу Белого моря были посады: Ненокса, Уна, Луда и Сумский посад на Поморском берегу. Они служили важными торгово-экономическими и культурными центрами. В значительной степени посады отличаются от поселений другого типа добычей и торговлей солью. Например, соль из Неноксы и Сумского посада продавалась за гра-

ницу, а соль из Уны и Луды поставлялась по реке Онеге в с. Турчасово и далее до г. Каргополя. Безусловно, солеварение повлияло на историческую застройку поселений, на архитектурно-планировочную структуру жилых домов. Посадские дома были двухэтажными, отличались большими размерами и были украшены декоративной резьбой.

С течением времени посады начали сталкиваться с различными проблемами. Одни из основных – упадок солепроизводства (иностранная соль оказалась лучшего качества). Местные жители лишились традиционных занятий. В постсоветское время закрытие колхозов способствовало тому, что молодое поколение в поисках работы уезжало в более крупные населенные пункты. Изучение повседневной культуры, планировки, деревянного зодчества особых поморских исторических поселений – посадов, является актуальной и малоизученной темой. Нужна поддержка сохранения историко-культурного наследия этих поселений путем государственных программ и грантов.

Необходимо сохранить те уникальные хозяйственно-культурные практики, примером тому служит Уна, где восстановлен соляной колодец и организована добыча и выварка соли. Это пример развития малого бизнеса на данной территории, что способствует сохранению традиционного промысла, его популяризации, привлечению туристов и созданию дополнительных рабочих мест.

Библиографический список

1. Бернштам Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1978. 176 с.
2. Вехов Н. В. Потаенный уголок Русского Севера. О Летнем берегу Беломорья (историко-краеведческий очерк) // Московский журнал. 2016. № 5. С. 79–97.
3. Вехов Н. В. Русские в западном Поморье. Из истории освоения края (XI-начало XX) // Московский журнал. 2014. № 12. С. 2–23.
4. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 38. Д. 54. Л. 44.
5. ГААО. Ф.191. Оп.1т.1. Л.3.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В. И. Даль ; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. Москва : Олма-Пресс ; Крас. пролетарий, 2004. 700 с.
7. Заручевская Е. Храмовый комплекс в селе Ненокса: Троицкая и Никольская церкви и колокольня // Музейный гид. Путеводители по музеям России. Москва : Программа «Первая публикация», 2013. 27 с.

8. Кологриев А. Из прошлого Неноксы // Архангельск. 1914. № 119. С. 2.

9. Крамер Ю. Ненокский соляной промысел. Арханг. о-во изуч. рус. севера. Архангельск : Губ. тип., 1909. 14 с.

10. Краткое историческое описание приходов и церквей и приходов Архангельской Епархии. Вып. 1. Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск : Типо-литография наследн. Д. Горайнова, 1894. 371 с.

11. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. М. Н. Тихомирова. Москва ; Ленинград : Из-во Академии наук СССР, 1950. 640 с.

12. Осминский Т. И. Очерки по истории края: (Вологодская область) / Т. И. Осминский, Н. В. Озеренин, И. И. Брусенский. Вологда : Кн. Изд-во, 1960. С. 50.

13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. В 89 т. Вып. 1. Архангельская губерния: Тетрадь 1 / под ред. Н. А. Троицкого. Санкт-Петербург : Изд. Центр. Стат. Комитетом М-ва вн. дел, 1899. 27 с.

14. Случевский К. К. По Северу-Западу России. В 2 т. Т. 1. По Северу России : с картой северного края. Санкт-Петербург : А. Ф. Маркс, 1897. 458 с.

15. Фигнер В. После Шлиссельбурга. Ленинград : Колос, 1925. 181 с.

Reference list

1. Bernshtam T. A. Pomory: Formirovanie gruppy i sistema hozjajstva = Pomors: Group formation and farm system. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1978. 176 s.

2. Vehov N. V. Potaennyj ugolok Russkogo Severa. O Letnem berege Belomor'ja (istoriko-kraevedcheskij ocherk) = A hidden corner of the Russian North. About the Summer Coast of the White Sea (historical and local history essay) // Moskovskij zhurnal. 2016. № 5. S. 79–97.

3. Vehov N. V. Russkie v zapadnom Pomor'e. Iz istorii osvoenija kraja (XI-nachalo XX) = Russians in western Pomorie. From the history of the region development (XI-beginning XX) // Moskovskij zhurnal. 2014. № 12. S. 2–23.

4. Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti = State Archive of the Arkhangelsk Region (GAAO). F. 29. Op. 38. D. 54. L. 44.

5. GAAO. SAAR F.191. Op.1t.1. L.3.

6. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: izbr. st. = Explanatory dictionary of the living Great Russian language: collection / V. I. Dal' ; sovmeshh. red. izd. V. I. Dalja i I. A. Bodujena de Kurtenje. Moskva : Olma-Press ; Kras. proletarij, 2004. 700 s.

7. Zaruchevskaja E. Hramovyj kompleks v sele Nenoksa: Troickaja i Nikol'skaja cerkvi i kolokol'nja = Temple complex in the village of Nenoksa: Trinity and St. Nicholas churches and the bell tower // Muzejnyj gid. Putevoditeli po muzejam Rossii. Moskva : Programma «Pervaja publikacija», 2013. 27 s.

8. Kologriev A. Iz proshlago Nenoksy = From past Nenoksa // Arhangel'sk. 1914. № 119. S. 2.

9. Kramer Ju. Nenokskij soljanij promysel. Arhang. o-vo izuch. rus. Severa = Nenoksa salt industry. Arhangel'sk : Gub. tip., 1909. 14 s.

10. Kраткое istoricheskoe opisanie prihodov i cerkvej i prihodov Arhangel'skoj Eparhii = Brief historical description of parishes and churches and parishes of the Archangel Diocese. Vyp. 1. Uezdy Arhangel'skij i Holmogorskij. Arhangel'sk : Tipo-litografija nasledn. D. Gorajnova, 1894. 371 s.

11. Novgorodskaja Pervaja letopis' starshego i mladshhego izvodov = Novgorod First Chronicle of Senior and Junior Exodus / pod red. M. N. Tihomirova. Moskva ; Leningrad : Iz-vo Akademii nauk SSSR, 1950. 640 s.

12. Os'minskij T. I. Oчерки po istorii kraja: (Vologodskaja oblast') = Essays on the history of the region: (Vologda Oblast) / T. I. Os'minskij, N. V. Ozerenin, I. I. Brusenskij. Vologda : Kн. Izd-vo, 1960. S. 50.

13. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 goda = The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. V 89 t. Vyp. 1. Arhangel'skaja gubernija: Tetradi 1 / pod red. N. A. Trojnickogo. Sankt-Peterburg : Izd. Centr. Stat. Komitetom M-va vn. del, 1899. 27 s.

15. Sluchevskij K. K. Po Severu-Zapadu Rossii = In the North-West of Russia. V 2 t. T. 1. Po Severu Rossii : s kartoj severnogo kraja. Sankt-Peterburg : A. F. Marks, 1897. 458 s.

16. Figner V. Posle Shlissel'burga = After Shlisselburg. Leningrad : Kolos, 1925. 181 s.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.